

Личные фонды – начало конца?

Обстоятельства дела

УФНС России по г. Москве потребовало привлечь двух физических лиц и пять компаний к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Энергоспецстройсервис», находящегося в процедуре банкротства, и взыскать с них солидарно 634,9 млн рублей.

Одновременно налоговый орган обратился за обеспечительными мерами. В отношении одного из ответчиков-физических лиц было заявлено требование запретить регистрационные действия с **«100% долей в уставном капитале»** личного фонда «Опора», а также их отчуждение, залог и обременение правами третьих лиц. Можно предположить, что данная ответчица является учредителем указанного личного фонда.

Что решили суды

22 июня 2026 г. Арбитражный суд Самарской области [частично удовлетворил](#) заявление, включив указанные запреты в число обеспечительных мер.

В аресте денежных средств компаний-ответчиков суд отказал. Налоговый орган обжаловал отказ, но апелляция поддержала первую инстанцию: блокировка денежных средств могла бы нарушить текущую деятельность предприятий и ухудшить перспективы расчётов с кредиторами. Ограничения в отношении «долей» личного фонда отдельно в апелляции не проверялись. Поэтому [постановление апелляционной инстанции](#) не содержит самостоятельной правовой оценки этой меры.

Комментарий ККМП

Для понимания потенциальных последствий данного дела необходимо обратиться к правовой природе личного фонда.

Личный фонд – унитарная некоммерческая организация. У него нет уставного капитала, разделённого на доли, а учредитель не обладает долей участия, которую можно продать, заложить или передать третьему лицу. Сам фонд также нельзя продать посредством смены владельца долей, как это происходит с ООО.

Таким образом, суд запретил действия, совершить которые применительно к личному фонду и без того заведомо невозможно. В этой части положение фонда, по существу, не изменилось. Указанный запрет не ограничивает распоряжение конкретными активами фонда: он адресован «долям», которых не существует. Формально обеспечительная мера закреплена в судебном акте, однако предусмотренного ею объекта ограничения нет.

Судебный акт не разрешает вопрос о взыскании за счёт имущества фонда и не приравнивает это имущество к собственности учредителя. Применительно к названному в нём объекту ограничивать фактически нечего.

При этом имущественное обособление не исключает предусмотренной законом ответственности. Пункт 6 ст. 123.20-4 ГК РФ предусматривает субсидиарную ответственность прижизненного личного фонда по обязательствам учредителя в течение трёх лет со дня создания. В исключительных случаях этот срок может быть продлён судом – максимум до пяти лет со дня создания фонда. Но такой вопрос требует самостоятельного рассмотрения и не решается запретом распоряжаться «долями».

Поэтому делать вывод о разрушении имущественной обособленности личного фонда или несостоятельности его концепции как функционального аналога зарубежного траста только на основании этого судебного акта было бы большим преувеличением. Скорее, оно свидетельствует о существующем пока непонимании у некоторых государственных органов и судов самой правовой конструкции личного фонда, но это скорее неизбежные «ошибки роста» правовой системы, чем дефект личного фонда, как формы обособления активов.

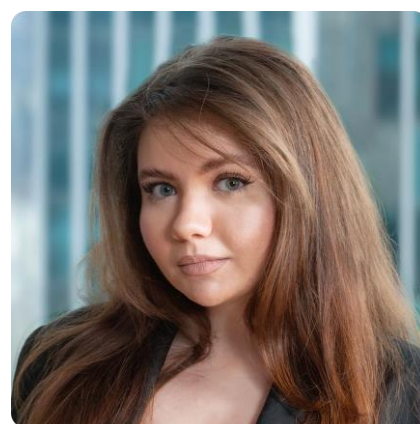
Мы будем рады ОТВЕТИТЬ НА ВАШИ ВОПРОСЫ по данной тематике

Александр Аничкин

ПАРТНЕР

Alexander.Anichkin@kkmp.legal

Виолетта Дрондина

СТАРШИЙ ЮРИСТ

Violetta.Drondina@kkmp.legal